

мы не должны поддаваться первому впечатлению. Как утверждал в своих учениях Рене Генон: "Чистой рассудочности, разумеется, не нужны никакая внешняя форма, никакое символическое выражение ни для постижения истины, ни для общения с другими чистыми рассудочностями; но не так обстоит дело с человеком. В сущности, всякое выражение, всякая формулировка, каковы бы они ни были, уже суть символ мысли, которую они передают вовне; в этом смысле и сам язык есть не что иное, как символика. Не должно быть противоречий между значением слов и графических символов: эти два способа выражения скорее дополняют друг друга. В целом же язык аналитичен, «дискурсивен», как и сам разум, инструментом которого он является и за которым он стремится следовать со всей возможной точностью; напротив, символика, как таковая, по самой сути своей синтетична, а тем самым неким образом «интуитивна». Это делает ее более пригодной, нежели речь, язык, для роли опоры той "интеллектуальной интуиции", что находится выше разума; ее следует остерегаться смешивать с той низшей интуицией, к которой взывают различные современные философы. Следовательно, если только не ограничиваться констатацией различия, но говорить о иерархическом превосходстве, последнее будет, что бы ни говорили оппоненты, на стороне синтетической символики, которая открывает поистине безграничные возможности концептуального творчества, тогда как язык слов, чьи значения более определены, больше устоялись, всегда ставит более или менее узкие рамки нашему стремлению проникнуть в глубь вещей."

Следовательно, мы сами являемся носителями символов, даже не осознавая этого.

Дубовик Е.А. Из истории регулирования социально-трудовых отношений на евразийском пространстве в период НЭПа

На современном этапе происходит развитие интеграционных связей, в том числе в социально-трудовой сфере, между Республикой Беларусь, Российской Федерацией, Республикой Казахстан в рамках Евразийского экономического союза. В этой связи представляется актуальным исследование истории становления и регулирования социально-трудовых отношений на евразийском про-

странстве в период новой экономической политики (НЭПа), когда отдельные условия в экономической и трудовой сферах были схожи с сегодняшними. Объявленная в 2014 г. президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым «новая экономическая политика» не просто совпадение трех слов: аналогия здесь гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд.

Начало перехода к осуществлению НЭПа 1920-х гг. положил X съезд РКП (б), который состоялся в марте 1921 г. и принял постановление о замене продразверстки натуральным продналогом. Изменения в экономической политике были закреплены рядом законодательных решений центральных и местных органов власти. Применительно к социально-трудовым отношениям НЭП заключался в постепенном переходе от обеспечения народного хозяйства рабочей силой в порядке трудовой повинности к ее свободному найму; замене внеэкономического административного принуждения трудящихся использованием элементов материального и морального стимулирования труда; развитию системы коллективных договоров и тарифных соглашений.

Переход к НЭПу совпал с образованием в декабре 1922 г. СССР и принятием 9 ноября 1922 г. на IV сессии ВЦИК Кодекса законов о труде (КЗоТ РСФСР 1922 г.), который действовал с изменениями и дополнениями в течение всего периода НЭПа. Его действие по ст. V постановления ВЦИК о введении в действие было официально распространено на территорию БССР [1], состоявшую в то время из 6 уездов бывшей Минской губернии. Витебская и Гомельская губернии входили в состав РСФСР, а западная часть Беларуси по условиям Рижского мирного договора (март 1921 г.) отошла к Польше. В результате первого укрупнения БССР в феврале 1924 г. ей была возвращена Витебская и часть Гомельской губернии, по итогам второго укрупнения к БССР в декабре 1926 г. отошли Гомельский и Речицкий округа. Что касается Казахстана, то его территория входила в состав образованной в августе 1920 г. Киргизской АССР в составе РСФСР со столицей в Оренбурге. В 1925 г., после национально-территориального размежевания в Средней Азии, Киргизская АССР была переименована в Казакскую АССР, столица перенесена с Урала на Сырдарью в город Перовск (бывшая Ак-Мечеть), получивший новое название Кызыл-Орда. Оренбургская область бы-

ла возвращена в непосредственное подчинение РСФСР. В 1927 г. столица Казахской АССР перенесена в Алма-Ату. Только в 1936 г. Казахская АССР была отделена от РСФСР и преобразована в Казахскую ССР.

КЗоТ РСФСР 1922 г. включал 17 разделов. Сравнительный анализ его с КЗоТ РСФСР 1918 г. свидетельствует о более удачной структуре и значительном прогрессе в плане полноты регулирования трудовых и связанных с ними отношений. Так, нормы о трудовом договоре были сгруппированы в разделе V КЗоТ 1922 г. вместо трех разделов в КЗоТ 1918 г. В КЗоТ 1922 г. были урегулированы коллективные трудовые отношения, а также отношения по разрешению трудовых споров. В Кодекс были включены разделы, посвященные гарантиям и компенсациям, времени отдыха, ученическому договору, которые отсутствовали в КЗоТ 1918 г. Использование трудовой повинности в ст. 11 КЗоТ 1922 г. ограничивалось исключительными случаями и могло вводиться только специальными постановлениями СНК. А на определенные категории граждан (несовершеннолетние и др.) трудовая повинность вообще перестала распространяться [2].

КЗоТ 1922 г. узаконил новую тарифную сетку, которая включала уже не 12, как в КЗоТ 1918 г., а 17 квалификационных разрядов для рабочих, технического и управленческого персонала промышленных предприятий. Для практической реализации новых правил и введения новой тарифной системы оплаты труда на промышленных предприятиях при Наркомате труда страны был создан Высший Тарифный Совет (ВТС), который имел свои структуры в регионах. В БССР также функционировал ВТС, в который входили представители профсоюзных, государственных и хозяйственных органов.

В связи с введением, начиная с 1921/1922 г., хозрасчета на государственных предприятиях происходит переход от твердого государственного нормирования зарплаты к регулированию ее посредством коллективных договоров. Заключались они между профсоюзами и хозяйственными органами. Гарантией против падения заработной платы ниже установленного уровня служил установленный государством минимум зарплаты. Раздел XV КЗоТ 1922 г. был посвящен профсоюзам рабочих и служащих и их органам в предприятиях, учреждениях и хозяйствах.

Большое внимание уделялось способам разрешения трудовых конфликтов. Согласно разделу XVI законодательного акта, все споры, возникавшие на почве применения наемного труда, решались или в принудительном порядке – в особых сессиях народных судов, или в порядке примирительного разбора – в расценочно-конфликтных комиссиях, создаваемых на предприятиях и в учреждениях, а также в примирительных камерах и третейских судах, организуемых на началах паритетного представительства сторон трудовых отношений [2].

В КЗоТ 1922 г. были закреплены основы системы обеспечения рабочих и служащих по социальному страхованию (раздел XVII). Следует отметить, что система социального страхования являлась выгодной для трудящихся: бюджет соцстраха складывался из взносов нанимателей, а также государственных ассигнований. Сами рабочие и служащие никаких взносов в страховой фонд не делали.

Как свидетельствуют архивные документы, во второй половине 20-х гг. шла работа по созданию белорусского КЗоТ, но он тогда не был принят. Постановлением ЦИК и СНК БССР от 27 июля 1929 г. КЗоТ 1922 г. был изложен в новой редакции. Этой реформой в КЗоТ 1922 г. были внесены существенные изменения, и именовался законодательный акт уже Кодексом о труде БССР, а не Кодексом законов о труде РСФСР. Таким образом, с определенной долей условности можно считать Кодекс о труде БССР 1929 г. первым собственным трудовым кодексом Республики.

Отдельного рассмотрения заслуживает роль профсоюзов в регулировании социально-трудовых отношений в годы НЭПа. Ряд важных постановлений в этой области принимались в виде совместных решений хозяйственных, советских и профсоюзных органов (ВСНХ, СТО, Наркомата труда и ВЦСПС). Материалы профсоюзных съездов периода НЭПа, начиная с IV Всероссийского съезда профсоюзов (май 1921 г.) и кончая VIII Всесоюзным съездом профсоюзов (декабрь 1928 г.), а также состоявшихся в 1921–1927 гг. I–VI Всебелорусских съездов профсоюзов свидетельствуют о том, что основная деятельность профсоюзов в этот период была сосредоточена в области тарифного вопроса, тарифно-экономической работы. Так, в принятой на IV Всероссийском съезде профсоюзов резолюции говорилось, что тарифная политика в связи с изменением эко-

номической политики советской власти должна быть направлена прежде всего на сохранение крупной промышленности и занятого в ней пролетариата. Это означало в то время коллективное обеспечение предприятий, натурализацию зарплаты [3, с.280]. V Всероссийский съезд профсоюзов (сентябрь 1922 г.) дал характеристику первого года осуществления НЭПа. В принятой на съезде резолюции говорилось, что профсоюзы, ставя своей непосредственной задачей защиту материальных интересов рабочих, должны стремиться к поднятию общего уровня зарплаты, Однако увеличение ее размеров до довоенного прожиточного уровня считалось невозможным в связи с трудным финансовым и экономическим положением страны [3, с. 295].

С развитием НЭПа, введением принципов хозрасчета встал вопрос о повышении производительности труда и изменении форм оплаты труда. На предприятиях наряду с общим ростом зарплаты наблюдалось увеличение денежной ее части и введение поощрительных форм оплаты (прямая сдельщина). В резолюции VI Всесоюзного съезда профсоюзов (ноябрь 1924 г.) констатировалось, что условия труда и заработной платы должны по-прежнему определяться коллективными договорами. Для установления правильных соотношений в оплате разных категорий рабочих и служащих рекомендовалось ввести квалификационную систему на основе 17-ти разрядной тарифной сетки. Это могло привести к понижению заработной платы отдельных групп рабочих, но не должно было влиять на снижение общего среднего заработка рабочих данного предприятия [3, с. 393]. Система коллективных договоров являлась в 1920-е гг. важнейшей формой регулирования условий труда и заработной платы. В целом по промышленности СССР на 1 января 1926 г. коллективными договорами было охвачено 88% трудящихся, в текстильной промышленности охват достигал 99,5% [3, с. 420].

Профсоюзы, являясь массовой общественной организацией, участвовали в определении и установлении наиболее благоприятных условий труда, в систематической работе по рационализации производственных процессов. Это усиливало связь профсоюзов со всей рабочей массой, одновременно к этой работе привлекались инженерно-технические силы. На VII Всесоюзном съезде профсоюзов (ноябрь 1926 г.) было принято решение об отказе от единой

тарифной сетки и переходе к дифференцированным тарифным сеткам по отраслям промышленности, что призвано было привести к устранению разрывов в зарплате рабочих путем подтягивания низкооплачиваемых групп. VIII Всесоюзный съезд профсоюзов в декабре 1928 г. в принятой резолюции отметил, что центральной задачей регулирования зарплаты должно стать правильное распределение повышения зарплаты как между отраслями промышленности, так и по отдельным районам. Учет этих факторов в процессе регулирования зарплаты в целом соответствовал механизмам дифференциации оплаты труда в условиях рыночной системы.

Таким образом, в период НЭПа стали складываться элементы социального партнерства в трудовых отношениях – коллективные договоры и соглашения, паритетные органы разрешения трудовых конфликтов, формы привлечения рабочих к управлению производством. Важную роль в регулировании социально-трудовых отношений играли профсоюзы. Однако только в 1990-е гг. в странах СНГ формируются национальные системы социального партнерства. Необходима координация их развития в рамках государств – членов Евразийского экономического союза.

Литература

1. Сборник Указаний РСФСР. 1922. - № 70. Ст. 903.
2. Кодекс законов о труде РСФСР издания 1922 года. - М., 1923.
3. Профсоюзы СССР. Документы и материалы. Т.2. Профсоюзы в период построения социализма в СССР. 1917–1937. - М., 1963.

Иванова Ю.А., Солодовников С.Ю. Социально-философские проблемы исследования экономических и институциональных феноменов

Глобальный институциональный кризис капиталистической экономики, проявившийся через финансовый, экономический, сырьевой и прочие кризисы отрезвил многих ученых и политиков. В мировом сообществе силится понимание необходимости провести ревизию принципов функционирования современных экономических систем, в том числе и по новому взглянуть на роль социальных факторов в экономике. Было бы не правильно говорить о том, что ранее